

УДК 159.923.2(09)“20”

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ РЕБЕНКА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ К.Н. ВЕНТЦЕЛЯ

Е.В. Теплякова

Тверской государственный университет

С позиций современного методологического знания обозначены и содержательно охарактеризованы ключевые индикаторы социального развития ребенка в педагогическом учении К.Н. Вентцеля.

Ключевые слова: *личность, социальное развитие ребенка*

Опыт теоретико-концептуального осмысления феномена социального развития ребенка имеет принципиальное значение для современной образовательной практики, так как позволяет избежать совершения уже известных ошибок, а также помогает особым образом взглянуть на процесс социального развития ребенка сегодня. В связи с этим особо актуальным представляется обращение к педагогической системе К.Н. Вентцеля, в центре которой находится ребенок. Предельно внимательное отношение мыслителя к периоду детства обусловлено, с одной стороны, тем, что данный момент жизни человека «полон и имеет значение сам по себе, а не как переходная ступень к более зрелому возрасту» [3, с. 18]. В этом смысле полнота жизни, счастья и развития ребенка представляет собой самодовлеющую цель воспитания. С другой стороны, философ, будучи убежденным в том, что общество должно быть «свободным объединением свободных людей», отводит первостепенную роль в деле его построения воспитанию подрастающих поколений на принципах свободы. Ребенок в представлении педагога являет собой естественный зародыш и зерно всех свобод, то, через что жизнь человечества постоянно сохраняет характер свежести и молодости.

Более того, мыслитель убежден в том, что если бы дети встречали надлежащую свободу в своем развитии и «были воспитываемы в истинном смысле этого слова, а не дрессируемы в целях принорования к существующему общественному режиму, то тогда бы и социальный вопрос был давно решен» [1, с. 5]. Представленная точка зрения педагога делает возможным вывод о том, что **свобода в воспитании** как в максимальной степени возможная полнота жизни, действия и деятельности является ключевым условием для полноценного формирования личности ребенка как будущего «строителя» прогрессивной общественной жизни.

Важнейшим показателем социального развития ребенка, согласно точке зрения педагога, является **нравственная любовь**, которую педагог определяет как «чувство гармонии человека с человеком, при котором один человек сливается духовно с другим человеком в одно целое настолько, что становится способным желать блага, счастья и развития этого другого человека ради него самого, а не ради себя» [2, с. 422].

Рассуждая о путях формирования нравственной любви, К.Н. Вентцель подчеркивает, что «первое и необходимое условие для ее развития заключается в том, чтобы научить человека рассматривать себя не как нечто изолированное от всего окружающего мира и противостоящее ему, но как составляющее с этим миром единое целое». Надо, чтобы человек научился во всех актах своей жизни становиться на точку зрения более или менее широкого целого, чтобы местоимение «мы» («для нас») играло в его сознании более значительную роль, чем местоимение «я» («для меня») [2, с.423].

Данные утверждения позволяют сделать вывод о том, что нравственное становление ребенка связано прежде всего с осознанием им своей сопричастности к жизни социума. Признание личностью «идеи цельности между ней и миром» определяют меру нравственного характера ее жизнедеятельности [2, с. 429]. Глубоко и многочисленными корнями личность внедрена в социальную жизнь, в связи с этим и «нравственные качества ее имеют социальное значение, в том смысле, что они обусловлены жизнью в обществе и играют социальную роль» [5, с. 333].

Следуя традиции, заложенной еще В.В. Зеньковским, К.Н. Вентцель также отмечает, что полноценное развитие личности невозможно вне социальных условий. Более того, «цена индивидуума бесконечно, безмерно возрастает, если он получает значение в общем ходе жизни человечества и мира» [2, с. 429]. Жизнь в своей сопричастности к жизни мира, всего человеческого общества является одним из условий существования и полного развития личности. Только «слив себя с человечеством, только сделав его делом своей жизни, личность сама сможет достигнуть наибольшей возможной для себя полноты развития, совершенства и нравственной ценности» [2, с. 460].

Представленные констатации дают основания утверждать, что в процессе социального развития ребенка исключительное значение приобретает умение человека не только мысли, чувства, но и, что самое важное, действия, носящие исключительно субъективный и личный характер, связывать с жизнью общечеловеческого целого. Иными словами, усилия каждого человека должны быть направлены на то, чтобы сделать свою жизнь более богатой, ценной и содержательной не только для себя, но и во имя всего мирового целого. В связи с этим на

первый план выходит идея общечеловеческой ценности жизни каждого индивидуума.

Наряду с развитием в детях чувства деятельной любви к людям педагог считает не менее значимым и **стремление к самосовершенствованию**, которое «приобретает тем большую нравственную значимость, чем более тесным образом оно связано с идеей служения личности общественным интересам» [1, с. 24]. В контексте идеи самосовершенствования возникает актуальный вопрос отношения личности к самой себе. Так, К.Н. Вентцель полагает, что личность в первую очередь должна смотреть на себя как на часть человечества, а также должна быть способна «в лице своем любить будущее солидарное, объединенное человечество» [2, с. 465]. Именно это, в понимании педагога, означает чувство собственного нравственного достоинства, тесно связанное с чувством любви к другим людям, существам, способным приобрести нравственную ценность [2, с. 466].

Одним из наиболее важных средств, «способствующих созданию высших духовных ценностей, является свободное духовное взаимодействие ребенка с окружающими его людьми на почве искания этих ценностей, их создания и сознательного воплощения в жизни». Из этого следует, что чем шире будет тот круг людей, в общении с которыми будет происходить поиск этих духовных ценностей, чем выше в смысле духовного творчества будут стоять эти люди на лестнице развития, тем скорее ребенок их найдет [4, с. 48]. Иными словами, степень духовного совершенствования личности определяется мерой его вхождения в творческую общественную группу, стремящуюся к духовному обновлению.

В рамках *учения о добродетелях* К.Н. Вентцель фокусирует пристальное внимание на тех, которые имеют непреходящее значение для социального развития ребенка. Так, по мнению мыслителя, к таковым можно отнести: любовь и неутомимое стремление к правде, справедливость, совесть. Каждая из перечисленных добродетелей требует, чтобы отдельная личность содействовала гармоническому взаимодействию людей, входящих в «единое целое». В таком обществе получают надлежащее развитие не только цели отдельной личности, но и цели, входящие в «стройную гармоническую систему общественной жизни» [5, с. 334]. Следовательно, сформированная система жизненных ценностей индивида способствует свободному всестороннему его развитию, но в той лишь мере, в какой это совместимо со свободной жизнью других людей и идеальными требованиями справедливой общественной жизни [5, с. 334–335].

По убеждению К.Н. Вентцеля, сама логика практической жизни требует от растущего человека, чтобы он становился личностью,

способной к интеграции в систему общественных отношений. Вхождение в социальную среду осуществляется в процессе согласования волеизъявления отдельного человека с решениями других людей, в таком случае личные решения воли приобретают социальный характер и «становятся выражением общественной правды, то есть той правды, которая рождается из союза индивидуальных сознаний их взаимодействия» [5, с. 338]. Жизнедеятельность, соответствующая принципам гармоничной, солидарной общественной жизни, согласно точке зрения К.Н. Вентцеля, приобретает все более возвышенный и идеальный характер.

В русле исследуемой проблемы важно отметить, что личность мыслитель определяет как «часть целого, осознавшую свою роль, место и назначение в нем и стремящуюся все это сознательно осуществить на деле». Более того, личность, подчеркивал К.Н. Вентцель, является живым носителем всякой общественности, «фундаментом, на котором строятся высшие формы культуры».

Таким образом, «личность, достигшая высшей степени самобытности, самосознания и свободы, будет в то же время и личностью, которая в наибольшей степени чувствует свое глубокое родство с беспредельной жизнью всего человечества и мира, которая связана с этой жизнью самыми тесными и неразрывными нитями, которая живет с человечеством и миром одной общей жизнью» [2, с. 424]. Оторвать личность, «рассматриваемую в ее духовной физиономии, от социальной основы, на которой она вырастает, значит лишить ее жизни, обречь на духовную смерть» [5, с. 333]. Из этого следует, что непрерывное психическое взаимодействие, «обмен и влияние индивидуальных сознаний», составляющих социальную жизнь, выступают важнейшими условиями формирования личности ребенка.

Отсюда возможна констатация, суть которой состоит в том, что социальное развитие ребенка имеет двойную ценность. С одной стороны, данный процесс обеспечивает становление индивидуальности и уникальности конкретного человека. С другой стороны, оно способствует воспитанию личности, способной стать участником прогрессивного и всестороннего развития всего человеческого рода.

Между тем важно указать на ключевую идею о том, что работа личности для себя и для всего человечества должна носить свободный и сознательный характер. Следовательно, личность в философско-педагогических воззрениях К.Н. Вентцеля предстает как свободный деятель на поприще увеличения среди человечества солидарности и свободы. Чем личность свободнее от каких-либо цепей, тем большее значение она приобретает для развития и подъема жизни во всем человечестве. Опираясь на точку зрения Г. Гефдинга, Вентцель

утверждает, что «свобода является имеющим большое значение средством прогресса» [2, с. 459].

Признавая, что воспитание индивидуальной, свободной, независимой личности может казаться противостоящим и «враждебно настроенным» по отношению ко всему «человечеству и миру», педагог однако считает «мир и человечество той атмосферой, в которой только и может распуститься цветок индивидуальности» [4, с. 39]. Потребность в обосновании этой особенности обусловила вектор внимания на процессе вхождения ребенка в мир культуры.

Соглашаясь с точкой зрения, в соответствии с которой важным индикатором социального развития ребенка является его **приобщенность к культурному наследию**, К.Н. Вентцель, однако, яростно протестовал против тенденции, превращавшей ребенка «в привратника культуры, ее кладовщика». На первом месте в деле воспитания всегда должен стоять ребенок как высшая ценность и цель воспитания. В связи с этим мыслитель был убежден в том, что культура представляет собой лишь средство его развития. Поэтому систематическое и планомерное применение искусства, согласно позиции педагога, необходимо в целях «духовного возвышения и нравственного облагораживания личности» [1, с. 25].

Размышляя о воспитании ребенка в пространстве культуры, К.Н. Вентцель утверждал право каждой личности брать из общечеловеческого богатства лишь то, что необходимо для наиболее пышного расцвета и соответствует ее индивидуальным особенностям. Освоение личностью культурных ценностей, соответствующих ее «я», способствует раскрытию индивидуальности в максимальной полноте.

Данные высказывания педагога являются еще одним важным подтверждением предельно индивидуального характера процесса социального развития. Формирование полноценного члена общества происходит в ходе самостоятельной, творческой переработки культурного богатства, что в свою очередь позволяет сделать его личным достоянием, сокровищницей отдельной личности. Именно уникальность и неповторимость духовной жизни каждого человека определяют индивидуальность процесса его социального развития.

В деле воспитания педагог-гуманист призывал прежде всего заботиться о «наследниках», а не о «наследии», подчеркивая, что подлинной душой культуры является «внутренний человек», наполняющий смыслом любую культуру. Становление «внутреннего человека» происходит главным образом путем свободного внутреннего развития.

Признавая тот факт, что развитие ребенка, в том числе социальное, связано с познанием им окружающего мира и самого себя, Вентцель рассматривал его как творческий процесс. По его мнению,

познавать – значит «творчески переживать действительность». Иными словами, познание не есть отражение или копирование, это скорее творческое воспроизведение образа действительности. Примечательно, что в педагогическом учении К.Н. Вентцеля творческая переработка становится ведущим механизмом познания всех явлений окружающего мира.

Для создания атмосферы, благотворно влияющей на развитие ребенка, важно соблюдение ряда **принципов**. Среди них педагог особенно отмечает значимость **активного отношения ребенка к жизни**, природе, учебно-познавательной деятельности. Соответствие системы воспитания данному принципу определяет ее направленность на развитие самостоятельности, постепенно расширяющейся с ростом физических и духовных сил ребенка.

Значимость данного требования обусловлена, как это следует из размышлений К.Н. Вентцеля, тем, что процесс развития, в том числе и социального, наилучшим образом совершается путем свободного функционирования и «нестесненного обнаружения» способностей и потенциала каждой конкретной личности.

Указывая на необходимость расширения активности, педагог подчеркивал первостепенную значимость *активности в духовной жизни*, понимаемой им как развитие воли. Именно воля, согласно точке зрения педагога, представляет собой то «начало духовной жизни, благодаря которому все элементы ее связываются в одно гармоническое своеобразное целое, получая надлежащее развитие». Педагог определяет волю в качестве «сознательной целепоставляющей деятельности» [4, с. 43].

Центрируя внимание на целях, которые ставит перед собой личность, К.Н. Вентцель отмечает, что все они могут быть разделены на два больших класса: «на те цели, предметом которых является сама личность, и на те, предмет которых находится вне данной личности» [5, с. 323]. Особое значение приобретает стремление к объединению всех целей, которые ставит перед собой человечество и отдельные его члены, в одну стройную систему. В связи с этим педагог выдвигает в качестве первоочередной задачу установления гармонии между целями индивидуальной и общественной жизни личности. Требование гармонизации личных и общественных целей обусловлено прежде всего тем, что «каждый акт индивидуальной жизни тесно вплетен в сеть общечеловеческих отношений и играет роль в безграничной системе жизнедеятельности всего человечества» [5, с. 333, 339].

Примечательно, что расширение системы целей, а также укрепление гармонизации, цельности и единства внутри этой системы, по убеждению мыслителя, детерминирует рост и развитие самой личности, ибо «ничто так не характеризует личность, как направления

ее воли» [5, с. 340]. Совершенствование личностью системы жизненных целей также способствует выработке в себе «в наивысшей доступной степени того, что называется голосом совести» [5, с. 341]. Вместе с тем педагог подчеркивает, что развитие совести «как чувства того отношения, в котором данный наш поступок стоит к общей совокупности целей нашей жизни», а также развитие личности и самосознания идут параллельно друг с другом [5, с.340]. Причем развитие совести зависит от выработки самосознания и «роста личности». Данное убеждение педагога делает возможным вывод о том, что социальное развитие ребенка обуславливает становление его ценностных ориентаций.

Примечательно, что основным средством развития воли как способности сознательно ставить перед собой цели и стремиться к их выполнению педагог считает **творческий производительный труд**. Более того, свободный разнообразный труд также обеспечивает «гармонически расширяющийся рост самой личности» [4, с. 44]. Правомерность данного высказывания мыслителя подтверждается тем, что каждый этап трудовой деятельности требует участия всех сторон человеческой природы, приводит в действие чувства и идеи, интеллект и фантазию. Вместе с тем трудовая активность побуждает к сознательному расширению объема знаний. В этом случае образование становится живым, неотъемлемым достоянием и богатством личности, которым она умеет пользоваться и распоряжаться. Активизация воспитательного и образовательного потенциала труда, по мнению, К.Н. Вентцеля, ведет «к творчеству подлинных и настоящих духовных ценностей жизни».

В контексте идеи социального развития ребенка важно понимать, что творческий производительный труд в первую очередь становится не только средством выработки, но и формой выражения нравственных ценностей, установок и принципов личности.

В русле исследуемой проблемы особый интерес вызывает точка зрения мыслителя, в соответствии с которой «труд отдельной личности должен принять форму общественного труда, общественного служения, что придает ему характер святости» [5, с. 336].

Следование по указанному педагогом пути будет способствовать развитию «собственной работы мысли и созданию на личном опыте свободной творческой религии и нравственного идеала» [3, с.116]. Самобытное и самостоятельное творение высших духовных ценностей, познание «внутреннего храма» предопределяет достижение главной цели воспитания, выражающейся в осознании ребенком своей самодержавной уникальной личности, а также в ясном понимании неразрывности связи, существующей между ним и необъятной вселенной.

Между тем в организации воспитательного процесса приоритетное внимание предполагалось уделять **организации жизни детского коллектива на основах самоуправления**. Следовательно, самостоятельность, инициативность и ответственность являются основополагающими качествами личности, способной к совершенствованию себя и общества.

Не менее важным представляется **формирование творческого отношения воспитанника к самому себе и к той общественной жизни, которая его окружает**, что выражается в его способности смотреть на каждый проведенный день жизни как на продукт его творчества или художественное произведение. Соблюдение указанного педагогом принципа предполагает искоренение мертвой культуры шаблонов и подражателей.

Представляется значимым, что разработанные принципы являются ключевыми при создании системы воспитания, основанной на идее социального развития ребенка, а также имеют важное методологическое значение для современной образовательной практики.

Однако в контексте формирования социально развитой личности трудно переоценить **роль и значение семьи** как важнейшего института воспитания ребенка. В педагогическом учении К.Н. Вентцеля провозглашается необходимость коренных изменений и переустройства семьи на новых началах. Так, семья, по убеждению мыслителя, должна стать естественным и свободным союзом равноценных лиц. Естественным ее базисом признается взаимная любовь и уважение друг друга. Ключевым условием для существования подобного союза свободных творческих людей является отказ родителей от своей власти, низвержение принципа абсолютной власти взрослых над подрастающим поколением. Это также будет выражаться в возможности активного участия детей в «строительстве семейной жизни» и вмешательстве во все события, происходящие в ней.

В русле исследуемой проблемы актуальным является **вопрос и о роли педагога** в процессе формирования личности ребенка. Так, ученый полагал, что задача его заключается прежде всего в предоставлении ученику «ясного понимания природы человеческой личности, а также законов развития как индивидуальной, так и общественной жизни, что означает дать существенный материал, из которого путем творческой работы мысли ребенок построит свой нравственный идеал» [2, с. 444]. Пробуждение творческой мысли, а не предоставление шаблонных готовых форм приведет к выработке из ребенка истинно нравственного существа [2, с. 445].

Приведенная трактовка миссии педагога как уникального посредника между обществом и растущей личностью позволяет

утверждать, что К.Н. Вентцель формулирует принципиальное положение о незаменимости учителя в процессе формирования личности ребенка. Создание соответствующей педагогической атмосферы, ориентированной на социальное развитие ребенка, является важнейшим предназначением учителя.

В русле размышлений о значении педагога Вентцель сформулировал цель воспитания, которая, по его убеждению, заключается не в привитии ребенку некоторых этических идеалов, а в создании условий для самостоятельного формирования нравственных императивов, свободной нравственной воли. Иными словами, в центре педагогической деятельности находится проблема обеспечения субъективирования личностью безусловных ценностей.

Вместе с тем важно понимать, что развитие картины мира ребенка неразрывно связано с **ростом его умственных способностей**. Только «находясь на известной высоте научного и философского развития, вооруженный богатым запасом знаний о природе и историческом развитии человечества, полагал К.Н. Вентцель, человек научается становиться на точку зрения всего мира и человечества» [2, с. 426]. Отсюда следует принципиальный вывод о том, что формирование представлений об обществе, становление нравственной воли возможно при условии активного участия ребенка в учебно-познавательной деятельности, организатором которой является педагог.

Вместе с тем К.Н. Вентцель настаивал на том, что «стремление к знаниям безмерно увеличивается, если при процессе усвоения знания никогда не утрачивается его связь с общим прогрессивным развитием жизни». В ходе интеллектуального развития ребенка в нем будет крепнуть сознание той великой силы, «которую знание дает в руки человеку для поднятия, возвышения и облагораживания общего строя человеческой жизни» [1, с. 23]. В контексте исследуемой проблемы стоит подчеркнуть, что и в вопросах умственного развития ребенка во главе угла находится проблема прикладной значимости знаний и их «соприкосновения с живыми задачами современности» [1, с.25].

Создание оптимальной воспитывающей и обучающей среды, согласно точке зрения мыслителя, в первую очередь должно быть направлено на активизацию внутреннего потенциала каждой отдельной личности. Более того, К.Н. Вентцель вменял в обязанность педагогов освобождение развития ребенка от всех «уз и пут, которые обыкновенно налагаются на это развитие», а также предоставление полной свободы развития и жизни [4, с. 31].

Между тем важным признаком подлинной и полноценной системы воспитания является ее направленность на каждого конкретного ребенка. Так, К.Н. Вентцель был убежден в том, что свободное воспитание должно быть основано на многообразии,

«доведенном до самых крайних возможных пределов», а «систем воспитания должно быть столько, сколько существует детей» [4, с. 33]. Однако мыслитель утверждает, что теория свободного воспитания предполагает не только индивидуализацию воспитания, т. е. приспособление к индивидуальным особенностям каждого ребенка, но в первую очередь «развитие индивидуальности, выработку творческой личности и освобождение творческих сил в ней» [3, с. 11]. Стремление педагога понять своеобразие, уникальность, неповторимость данной конкретной индивидуальности, а также сделать все возможное для ее максимального развития в представлении К.Н. Вентцеля является важнейшей задачей воспитания.

Для соответствия указанным выше требованиям важно, чтобы «сердце воспитателя было исполнено искренней и глубокой любви к тому конкретному ребенку, с которым ему приходится иметь дело» [4, с.33]. Между тем важно отметить принципиальную позицию педагога, выражающуюся в следующем высказывании: «любить доброго, хорошего ребенка – не велика заслуга, но любить дурного и испорченного ребенка – вот где познается истинное призвание воспитателя» [4, с. 34]. Последнее замечание К.Н. Вентцеля можно вполне правомерно рассматривать как непреходящую педагогическую максиму, потребность и способность учителя, следование которой является одним из важнейших признаков гуманистической направленности его как личности и профессионала.

Но для создания условий, благотворно влияющих на процесс становления личности, одного проникновения любовью к данному конкретному ребенку недостаточно. В связи с этим педагог подчеркивает, что необходимо еще и постоянное непрерывное наблюдение за ребенком, «свободным от насилия и гнета». Данное требование детерминирует важность развития у учителя *педагогической наблюдательности*, представляющей собой особое профессиональное качество. Наблюдение, с точки зрения педагога, означает прежде всего невмешательство, которое, в свою очередь, соотносится с предоставлением свободы. Из этого следует, что К.Н. Вентцель в русле размышлений о свободном воспитании представляет идею, в соответствии с которой творческое, формирующее начало скрыто в самом ребенке. Следовательно, миссия педагога состоит в «деятельном содействии тому, чтобы тот смутный образ индивидуальной человеческой личности, который дремлет в ребенке, принял путем самопроизвольного роста и развития ясные, резко выпуклые и отчетливые формы» [3, с. 9].

Таким образом, в пределах собственной философии образования и воспитания ученый обосновал ключевые *индикаторы* социального развития ребенка, среди которых следует особо выделить нравственную

любовь к другим людям; стремление к самосовершенствованию во имя достижения общественных целей; поиск высших духовных ценностей, осуществляющийся в ходе интеграции в систему социальных отношений; творческое приобщение к культурному наследию; участие в производительной трудовой деятельности.

Вместе с тем феномен педагогической свободы и творчества, предложенный К.Н. Вентцелем, логично рассматривать в качестве основания для построения системы воспитания, ориентированной на социальное развитие ребенка. Проведенный анализ педагогических воззрений К.Н. Вентцеля позволяет утверждать, что свобода и творчество являются собой органически взаимосвязанные, ключевые ценностные страты, детерминирующие цель, содержание и результаты социального развития ребенка. С позиций современного методологического знания можно также констатировать, что творческое моделирование педагогического пространства, в котором семья и школа создают оптимальные условия для свободного раскрытия индивидуальных возможностей личности, является фактором ее социального развития.

Список литературы

1. Вентцель К.Н. Борьба за свободную школу. М., 1906. 292 с.
2. Вентцель К.Н. Педагогика творческой личности // Этика и педагогика творческой личности: в 2 т. М.: Кузнецкий Мост, 1912. Т. 2.
3. Вентцель К.Н. Свободное воспитание: Сборник избр. тр. / сост. Л.Д. Филоненко. М.: АПО, 1993. 169 с.
4. Вентцель / сост. и авт. предисл. Г.Б. Корнетов, М.В. Богуславский. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1999. 214 с.
5. Вентцель К.Н. Этика творческой личности // Этика и педагогика творческой личности: в 2 т. М.: Кузнецкий Мост, 1911. Т.1

**THEORETICAL-CONCEPTUAL APPROACHES TO THE SOCIAL
DEVELOPMENT OF THE CHILD IN TEACHERS VIEWS K.N.
VENTZELYA**

E.V. Teplyakova

Tver State University

From the standpoint of modern methodological knowledge marked and substantial describes the key indicators of social development of the child in the pedagogical teaching K.N. Ventzelya.

Keywords: *personality, child's social development.*

Об авторах:

ТЕПЛЯКОВА Екатерина Владимировна – аспирантка кафедры педагогики, социальной работы и социальной психологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: katvolodi@mail.ru